

НА ПУТИ К ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»)

Коржова Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; наб.р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186; e-mail: elenakorjova@gmail.com

РЕЗЮМЕ

В статье на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» раскрывается необходимость духовного преображения человека для становления его целостной и здоровой личности. Н.В. Гоголь показал, что мертвенность души означает духовное оскудение личности, а её возрождение связано с духовно-нравственным преобразованием. Данное понимание формирования здоровой личности отражает духовные поиски писателя.

Ключевые слова: здоровая личность, зрелость личности, духовно-нравственное становление, психологизм творчества.

В современном обществе проблемы духовно-нравственного развития можно назвать первоочередными [13; 14]. Становится очевидным, что духовно-нравственное благополучие характеризует зрелую здоровую личность [5; 10]. В отечественных научных традициях критерии нормы и патологии личности в наибольшей мере соотносятся с критериями личностной зрелости, прежде всего нравственной и духовной, что раскрыто не только в трудах профессиональных психологов, но и в произведениях великих русских писателей [1; 11; 16]. Обращение к художественным текстам как один из методов анализа духовно-нравственной сферы личности [3] может способствовать выработке зрелого отношения к жизни у современной молодежи [6].

Н.В. Гоголь широко использует возможности художественного произведения для того, чтобы раскрыть внутренний мир людей, для которых привычен поверхностный уровень бытия, без его глубокого осмысления, в подчинении стихии жизни.

«Мёртвые души» — главное дело жизни Гоголя. Именно в этом произведении особенно ярко проявляется психологизм его творчества. В нём Гоголь художественными средствами наиболее полно воплотил свой многолетний творческий замысел, сопряжённый с укреплявшимся мировоззрением — показать необходимость духовного преображения

человека, а значит, становления его целостной и здоровой личности.

Обнаруживая недостатки в себе и своих знакомых, Гоголь персонифицировал их в своих персонажах. Но в первом варианте «Мёртвых душ» описано, выражаясь словами Гоголя, поставившего, по сути, диагноз духовного оскудения, «пугающее отсутствие света» [4, с. 289], которое заметил А.С. Пушкин. И Гоголь решил показать ничтожность дурных качеств.

Он одним из первых избрал для обозначения этого явления слово «пошлость», не имеющее синонима в европейских языках. Как заметил Пушкин, это главная черта героев поэмы Гоголя. Пошлость — не просто обыкновенность, заурядность, это свидетельство духовного убожества, трагический знак опустошения человеческих душ через обольщение богатством, честолюбием, властолюбием, через ослабление души в пустой сентиментальности (Манилов), в скупости (Плюшкин), в медвежьей сжатости души, грубой и жёсткой (Собакевич).

Известно, что цензоры, смущённые названием поэмы, не хотели давать добро на её издание, полагая, что душа бессмертна. Однако гоголевское понимание мёртвости души имеет евангельский смысл и созвучно словам апостола Павла, развивающим идею воскресения из мёртвых во Христе. Понятие «мёртвая душа» было широко распространено в святоотеческом учении — наследии учителей Восточной христианской церкви, поэтому сейчас трудно сказать, на чьи конкретно труды опирался Гоголь, хорошо знакомый с этим учением, в частности с трудами апостола Павла, блаженного Августина, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Паламы, Макария Египетского, Иоанна Лествичника, Григория Синаита, Игнатия Брянчанинова. Выражение «мёртвые души» можно встретить в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина, «Элегии» Е.А. Баратынского, «Кассандре» В.А. Жуковского, в сочинениях Г.С. Сковороды.

Согласно святоотеческому учению, смерть души — это утрата высших нравственных ценностей, материальная жизнь, полная страстей и житейских интересов. Она наступает при утрате Божественной благодати, когда человек телесно жив, но

«... перестал уже быть по образу и подобию Божию, как создан в начале, а начал быть по образу и подобию дьявола, от которого всякое зло» [15, с. 66]. Для характеристики «мёртвой души» в духовных сочинениях использовался образ «внешнего, плотского человека», который соотносится с известной зеркально-вещной метафорой Гоголя.

Персонажей «Мёртвых душ» окружает стихия вещественности, отношения человека и вещей подобны зеркальному отражению. Поэтому Гоголь и не изображает внутреннюю жизнь персонажей, следуя логике изображения внешнего человека. Первичным замыслом Гоголя было изображение своего рода «зоологического сада». Зоологические сравнения, присутствовавшие в первом варианте «Мёртвых душ», перекочевали и в их окончательную редакцию, но уже смягчённо, как косвенное сравнение с животными — через восприятие других персонажей или иносказательно.

Последовательность изображения помещиков соответствует процессу деградации личности. В личности персонажей-помещиков в каждом последующем образе усиливается духовное оскудение души и внутреннее ничтожество, т.е. нарастает «мертвенность души» (от Манилова к Плюшкину). В советское время на эту логику обращали внимание многие литературоведы, однако они рассматривали типы помещиков как социальные характеры, что способствовало отказу от рассмотрения индивидуального своеобразия личности каждого отдельного помещика. На наш взгляд, своеобразие персонажей поэмы представляет значительный интерес, позволяя более глубоко понять особенности личностных искажений.

Кроме помещиков, в качестве «мёртвых душ» изображаются чиновники, в характеристике которых Гоголь немногословен и крайне экономен в изобразительных средствах. Это своего рода коллективные портреты, как бы обобщающие духовную скудость этих персонажей.

Таким образом, в силу значительной скудости внутреннего мира герои «Мёртвых душ» уподобляются вещному миру и часто характеризуются Гоголем посредством соотнесения с различными предметами и животными. Личность не поднимается над ситуацией и отличается выраженной импульсивностью. В самом общем плане это «псевдосозерцатели» и «псевдодеятели», а также «приобретатели», большей частью соотносящиеся с объектной жизненной ориентацией.

Вместе с тем Гоголь указывает на существование духовных, но искажённых оснований персонажа, например, Собакевич выглядит как псевдобогатый. Близким к авторскому замыслу оказался архимандрит Феодор (Бухарев), подвергнувший анализу меру соответствия образа жизни гоголевских героев христианским заповедям. По поводу первого тома «Мёртвых душ» архимандрит Феодор отметил не только стремление Гоголя осудить собственные пороки и в их лице пороки всех людей, но также его «жажду добра». Он обратил внимание на стремление Гоголя «воскресить» своих героев. «И кажется мне, я понимаю этот ваш монолог, этот чудный вздох творческой

любви о мёртвых наших душах, разрешающийся великою надеждой великого и светлого воскресения этих самых душ» [2, с. 316]. Гоголю интерпретация архимандрита Феодора пришлось по душе, его слова он назвал умными и точными.

Гоголь писал о своих героях, что это портреты не ничтожных людей, а лучших. Противоречия в этом нет, так как страсти (по Гоголю, «недостатки героев») — это доведённые до крайностей добродетели: добродушие, превратившееся в приторность (Манилов), хозяйственность — в прижимистость (Коробочка), экономность — в скупость (Плюшкин) и т.д.

В первом томе «Мёртвых душ» Гоголем намечается путь к преображению личности, с указанием некоторых проблесков в безотрадном внутреннем мире персонажей; тем самым демонстрируются возможности превращения персоны в ипостась как личность, обладающую духовно-нравственными качествами, уподобляющими человека высшему идеалу — Богу.

Во втором томе более отчётливыми становятся мотивы личностного преображения на пути к субъект-объектному единству на духовных основаниях. В пустой жизни люди погрязают в мелочах, им нужно очищение в лишениях, страданиях, несчастях, аскезе. Но недостаточно показать ничтожность жизни, важно ещё и показать путь к духовному очищению. По словам И.А. Ильина, ничтожество показали многие — Бальзак, Флобер, Мопассан, Золя, Ибсен [7]. Но никто из этих писателей не показал, в чём суть разоблачения, тем более путь к духовному выздоровлению. Изображая в первом томе душевные пороки с призывом к каждому персонажу внимательно взглянуть в свою душу, Гоголь далее хотел изобразить полное покаяние и духовное преображение. Неслучайно поэма осталась недописанной — была поставлена великая, весьма трудная для писателя задача. Гоголь, в соответствии с христианским учением, считал, что к духовному возрождению способен каждый человек.

Главная идея «Мёртвых душ» — идея духовного воскресения павшего человека. По замыслу Гоголя, должны будут возродиться и Чичиков, и Плюшкин. Другие персонажи тоже возродятся, «если захотят», как ответил Гоголь на вопрос архимандрита Феодора (Бухарева). В творениях святых отцов показано, что человеческая душа бессмертна, в ней таится образ Божий.

Предположение о соответствии трехчастного замысла «Мёртвых душ» католическому делению на ад, чистилище и рай, наподобие «Божественной комедии» Данте, первым высказал П.А. Вяземский, затем его поддержали в начале 1870-х годов Ф.В. Чижов и А.Н. Веселовский. В этом есть доля правды. Но сам Гоголь говорил о том, что поэма должна была закончиться всего лишь началом истинной жизни Чичикова, что более соответствует православному вероучению.

Персонажи во втором томе становятся более сложными. Если в первом томе только Чичиков «возвышается» над остальными «потребителями» в личностной сложности и объёмности (тип жизненных ориентаций «пользователь», характеризую-

щий личность приобретателя с выраженной приспособительной направленностью при значительности укоренённости в бытии), то во втором томе уже нет «мёртвых душ»; это — «сонные души», ещё не идеал, но в гораздо большей степени приближающиеся к субъект-объектному единству (в нашей классификации — «гармонизаторы», при выраженности творческой направленности, а также ситуативно-целостные и претендующие на внутреннюю целостность типы [9; 12]. Манилов «переродился» в Тентетникова и Хлобуева, Ноздрёв — в Самосвитова, Плюшкин и Собакевич — в Костанжогло.

Большинство персонажей, как и в первом томе, делятся на приобретателей, активных деятелей и созерцателей. Гоголь охарактеризовал этих персонажей не как идеальных, а только как «лучших среди обычных». Это по-прежнему не «герои добродетелей», а «герои недостатков». Когда Гоголь перешёл к описанию высших движений души, то пришёл к выводу, что писать о них только по воображению нельзя — надо самому на них походить. Как известно, писатель дважды сжигал главы второго тома (в 1845 и 1852 гг.). С его точки зрения, этот том принёс бы больше вреда, чем пользы. То есть Гоголь оценивал своё произведение с позиций его нравственной ценности, в чём проявляется его высочайшая требовательность к себе. Гоголь не мог добиться убедительности положительного начала. Подвиги самосожжения совершал не религиозный фанатик, а взыскательный художник. Неудача Гоголя происходила лишь формально от отсутствия опыта изображения психологически сложных персонажей (во втором томе происходит идеализация и схематизация героев, внешность описана только у детально изображённого Петуха). Не следует забывать о том, что способ изображения вторичен по отношению к творческому замыслу. Из этого и следует исходить в оценке изображённого.

Найдены пять черновых глав, свидетельствующих о неиссякаемости таланта Гоголя.

Ещё при жизни Гоголя некоторые читатели восприняли «Мёртвые души» как негативный «портрет России», как бы воплощающей «вселенское зло». Это мнение было поддержано советскими литературоведами. Но у Гоголя речь шла о более широком масштабе — мировом. Обличение пороков видели в творчестве Гоголя представители разных направлений литературной критики. Но проповедь пастырей была направлена на созидание, а революционно-демократической пропаганды — на разрушение. Акценты в истолковании смещаются: обличение грехов направляется не на исправление и спасение, а на прямое уничтожение носителей грехов. Гоголь сильно переживал по поводу того, что «Мёртвые души» дали повод к комментариям такого рода и сжёг второй том, чтобы не вызвать ещё больше нареканий. Современные читатели, ради которых творил Гоголь, должны правильно оценить его поступок, обернувшийся нравственным подвигом: распятие обернулось воскресением.

С течением времени всё прежде написанное стало казаться Гоголю малополезным, незрелым. Критически Гоголь относился и к собственной личности,

был просто беспощаден к себе, о чем свидетельствуют многие его письма. Он просил друзей указывать ему на недостатки и говорил, что это будет ему лучшим подарком. Смирение его достигает необычайной силы: по указанию своего духовного отца Матфея он сжёг главы незаконченного труда и фактически отказался от художественного творчества.

В письмах, а также в «Авторской исповеди» Гоголь неоднократно упоминал о непрерывности развития личности, которое с возрастом всё более приобретает духовную форму. Оригинальность же внутренней жизни Гоголя связана с тяжёлой и неустанной работой над собой. И.А. Ильин называет Гоголя последнего года жизни просветлённым мудрецом, подобным старцу [7]. Духовное развитие таких неординарных личностей может и сегодня служить для нас ориентиром жизненного самоопределения [8; 9].

ССЫЛКИ

- [1]. Аганов В.С. Соотношение науки, религии и искусства в психологическом познании человека // Акмеология. 2015. № 1. — С. 9–15.
- [2]. *Архимандрит Феодор (Бухарев)*. Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году / Феодор (Бухарев), Архимандрит. — СПб.: Типография Морского министерства, 1860.— 260 с.
- [3]. Веселова Е.К. Методологические и методические проблемы эмпирического исследования нравственной сферы личности // Научное мнение. 2013. № 6. — С. 168–173.
- [4]. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 14 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР / Гл. ред. Н.П. Мещеряков. 1937–1952. Т. 8.
- [5]. Дворецкая М.Я., Алиева Л.С. Понятие здоровья в контексте концепции эталона жизнедеятельности // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 10(128). — С. 236–241.
- [6]. Есманская Н.Е. Использование художественных текстов в развитии профессиональной компетентности студентов-психологов // Акмеология. 2013. № 4. — С. 50–56.
- [7]. Ильин И.А. Гоголь — великий русский сатирик, романтик, философ жизни // И.А. Ильин Собр. соч. в 10 т. Т. 6, кн. III. — М.: Русская книга, 1997. — С. 240–276.
- [8]. Коржова Е.Ю. Акмическая личность Симеона Полоцкого // Акмеология. 2015. № 1. — С. 94–97.
- [9]. Коржова Е.Ю. Духовная лестница Н.В. Гоголя: личность и творчество. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009.— 614 с.
- [10]. Коржова Е.Ю. Здоровая личность: теоретические модели // Здоровая личность / Под ред. Г.С. Никифорова. — СПб.: Речь, 2013. — С. 146–173.
- [11]. Коржова Е.Ю. Здоровье личности в персонологических моделях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 148. — С. 5–13.
- [12]. Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2002.— 43 с.
- [13]. Костюк Ю.А., Казанцева Д.Б., Казанцева Е.А. Проблема духовно-нравственного развития личности

в условиях социальных перемен // Акмеология. 2015. № 1. — С. 73–78.

[14]. Марков В.Н. Четвёртая волна и акмеология // Акмеология. 2013. № 3. — С. 21–27.

[15]. Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 4 // Слова преподобного Симеона Нового Богослова: В 2-х ч: Пер. с новогреч. епископа Феофана. — М.: Правило веры, 2001. Ч. 1. — С. 62–80.

[16]. Семёнов В.Е. Психологический гений Ф.М. Достоевского // Психологический журнал. 2011. № 6. Т. 32. — С. 108–111.

ON AWAY TO HEALTHY PERSONALITY (BASED ON DEAD SOULS BY N.V. GOGOL)

Elena Yu. Korzhova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Human Psychology Department at A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 nab. Moiki, St. Petersburg, 191186 Russia; e-mail: elenakorjova@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the necessity of spiritual transcription of a person for the formation of whole and healthy personality based on *Dead Souls* poem by N.V. Gogol who showed that deadness of a soul means spiritual impoverishment of a person, and its revival is linked with spiritual and moral conversion. Such an understanding of the healthy personality formation reflects the writer's spiritual searches.

Key words: healthy personality, maturity of personality, spiritual and moral formation, psychologism of creativity

REFERENCES

[1]. Agapov V.S. Sootnoshenie nauki, religii i iskusstva v psihologicheskom poznanii cheloveka [The relationship between science, religion and art in the psychological knowledge of man]. *Akmeologija [Acmeology]*, 2015, № 1, S. 9–15.

[2]. Arhimandrit Feodor (Buharev). Tri pis'ma k N. V. Gogolju, pisannye v 1848 godu [Three letters to N.V.Gogol in 1848]. St.Petersburg, printing house of the Naval Ministry, 1860. — 260 s.

[3]. Veselova E.K. Metodologicheskie i metodicheskie problemy jempiricheskogo issledovanija npravstvennoj sfery lichnosti [Methodological and methodical problems of personality moral sphere empirical study]. *Nauchnoe mnenie [Scientific Opinion]*, 2013, № 6, S. 168–173.

[4]. Gogol' N.V. Poln. sobr. soch. v 14 tt. [Complete works in 14 volumes]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1937–1952 vol. 8.

[5]. Dvorceckaja M.Ja., Alieva L.S. Ponjatie zdorov'ja v kontekste koncepcii jetalona zhiznedejatel'nosti [The concept of health in the context of the concept of standard of life]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafit [Scientific Notes of the P. F. Lesgafit University]*, 2015, № 10 (128), S. 236–241.

[6]. Esmanskaja N.E. Ispol'zovanie hudozhestvennyh tekstov v razvitii professional'noj kompetentnosti studentov-psihologov [The use of literary texts in the development of professional competence of students-psychologists]. *Akmeologija [Acmeology]*, 2013, № 4, S. 50–56.

[7]. Il'in I.A. Gogol' — velikij russkij satirik, romantik, filosof zhizni [Gogol as the great russian satirist, romantic, philosopher of life]. *I.A. Il'in Sobr. soch. v 10 tt. T. 6, kn. III [Il'in I. A. Collected Works in 10 vols, vol. 6, part III]*, Moscow, Russkaja kniga, 1997, S. 240–276.

[8]. Korzhova E.Ju. Akmicheskaja lichnost' Simeona Polockogo [Acme-personality of Symeon Polotsky]. *Akmeologija [Acmeology]*, № 1, S. 94–97.

[9]. Korzhova E.Ju. Duhovnaja lestnica N.V. Gogolja: Lichnost' i tvorcestvo [Spiritual ladder in. N. Gogol: Personality and creativity]. St.Petersburg, Obshchestvo pamjati igumenii Taisii, 2009. 614 p.

[10]. Korzhova E.Ju. Zdorovaja lichnost': Teoreticheskie modeli [Healthy personality: theoretical models]. *Zdorovaja lichnost' [Healthy Personality]*/ Ed. by G.S. Nikiforov. St. Petersburg, Rech', 2013, pp. 146–173.

[11]. Korzhova E.Ju. Zdorov'e lichnosti v personologicheskikh modeljah [Personality health in personological models]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]*, 2012, no. 148, pp. 5–13.

[12]. Korzhova E.Ju. Psihologicheskoe poznanie cheloveka kak sub'ekta zhiznedejatel'nosti. Autoref. dr. psychol. sci. diss. [Psychological cognition of a person as a subject of life]. St.Petersburg, 2002. 43 p.

[13]. Kostjuk Ju.A., Kazanceva D.B., Kazanceva E.A. Problema duhovno-npravstvennogo razvitija lichnosti v usloviyah social'nyh peremen [Problem of spiritually-moral development of personality in conditions of social changes]. *Akmeologija [Acmeology]*, 2015, no. 1, pp. 73–78.

[14]. Markov V.N. Chetvertaja volna i akmeologija [The forth wave and acmeology]. *Akmeologija [Acmeology]*, 2013, no. 3, pp. 21–27.

[15]. Preradobnyj Simeon Novyj Bogoslov. Slovo 4 [Sentence 4]. *Slova preradobnogo Simeona Novogo Bogoslova: V 2-h ch. [Sentences by Symeon Novy Bogoslov: In 2 parts]*. Moscow, Pravilo very, 2001, part 1, pp. 62–80.

[16]. Semenov V.E. Psihologicheskij genij F.M. Dostoevskogo [Ph.M. Dostoyevsky psychological genius]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*, 2011, vol. 32, no. 6, pp. 108–111.